

Коридоры жилого сектора Ковчеха были такими же холодными, гладкими и однообразными. Серебристо-белые стены из сплава, тусклый свет потолочных ламп и низкий гул системы жизнеобеспечения — вот и всё, что окружало их. Лия шла впереди, стараясь ступать как можно тише и быстрее: ей не терпелось покончить с этим опасным поручением и пристроить двух пороховых бочек, готовых рвануть в любую секунду. Она нервно проводила экскурсию, и её голос в пустом коридоре звучал непривычно тонко.

— Здесь находится общая зона отдыха с базовыми модулями развлечений и питания... Там — зал для физической подготовки... Впереди по левую руку — личные жилые отсеки обоих командиров, — говорила она, осторожно поглядывая на идущих следом.

Шэнь Цзинь и Лин Шо двигались друг за другом, соблюдая дистанцию как минимум в три метра — своего рода буферную зону взаимной неприязни. Шэнь Цзинь, засунув руки в помятые карманы брюк, слегка задрал подбородок и сканировал пространство взглядом, в котором читалось вызывающее: я пришел сюда всё разнести. Лин Шо смотрел только вперед, его шаг был точен, словно выверен по линейке, серебристые волосы отливали холодом под лампами, а от всей фигуры исходила аура, гласившая: не подходи, особенно если ты Шэнь Цзинь.

Лия остановилась в конце коридора перед двумя соседними переборками. Тяжелые двери из сплава были отмечены лаконичными символами: контуром пляшущего пламени и застывшим символом ледяного кристалла.

— Командир Шэнь Цзинь, это ваш отсек, — Лия указала на дверь с пламенем. — Командир Лин Шо, ваш — по соседству, — она кивнула на дверь с кристаллом. — Замки открываются по биометрическому ключу. Внутри есть всё необходимое, включая отдельный санузел. Бортовая система связи активирована, код вызова...

— Да ладно, хватит, — нетерпеливо перебил её Шэнь Цзинь. Он подошел к своей двери, махнул запястьем перед сканером. Вспыхнул красный свет, и створка бесшумно отъехала в сторону, открывая аскетичное холодное пространство: кровать, рабочий стол, встроенный шкаф и закрытая дверь санузла. В коридор пахло запахом новой мебели и металла — стерильным, лишенным жизни.

— Тьфу, ну и ну. Никакого уюта, — Шэнь Цзинь скривился и шагнул внутрь.

— Пойдите! — Лия поспешно окликнула его, голос её дрогнул. — Еще... еще кое-что! — она указала на невзрачный серебристый ящик в стене между дверями, на котором мерцал зеленый индикатор. — Это... это центр регулировки среды для жилого сектора. Панель управления температурой, влажностью и циркуляцией воздуха. Вам нужно... э-э... согласовать начальные параметры, чтобы система могла автоматически поддерживать баланс.

— Совместно? — голос Шэнь Цзиня внезапно взлетел вверх, будто ему наступили на хвост. — С ним? Да сдалась мне эта общая вентиляция! Мне нужно жарко! Чем жарче, тем лучше! Да я бы эту посудину вообще поджег! — он злобно сверкнул глазами в сторону невозмутимого Лин Шо.

Тот даже не удостоил его взглядом, словно Шэнь Цзинь был лишь пылинкой в воздухе. Лин Шо подошел к двери с кристаллом, изящно поднял руку, позволяя лучу сканера коснуться запястья. Дверь отворилась, показав точно такую же обстановку, разве что в более холодных тонах. Только тогда он негромко произнес, и его слова прозвучали как ледяная крошка, рассыпанная по полу:

— Температура 18 градусов, влажность 30 процентов, минимальная скорость потока воздуха. Прошу соблюдать тишину. И еще, — он помедлил, и его ледяные голубые глаза наконец обратились к Шэнь Цзиню с нескрываемым предупреждением, — держись подальше от моего воздуха.

— Я должен держаться подальше?! Это место общее! Не нравится мой воздух? Так задохнись, если сможешь! — Шэнь Цзинь в ярости подскочил к серебристой панели и ткнул грубым пальцем в сенсор. — Сейчас я поставлю тридцать градусов! Сварись здесь, ледышка!

— Убери руки! — взгляд Лин Шо стал острым, как бритва. Почти одновременно с движением Шэнь Цзиня он рванулся вперед, пытаясь перехватить его запястье!

В этот миг раздался тихий хлопок плоти о плоть.

Тонкие, холодные пальцы Лин Шо намертво вцепились в запястье Шэнь Цзиня.

Время словно застыло.

Шэнь Цзинь почувствовал, как ледяной электрический разряд, полный отвращения, вонзился в кожу, словно стальное шило пронзило вены! Волоски на теле встали дыбом, а в голову ударила первобытная ярость.

— Черт! Убери свои грязные руки! — взревел Шэнь Цзинь и, не задумываясь, с силой рванул руку назад. В нем кипела злость, и рывок получился мощным и резким.

Лин Шо, схватив Шэнь Цзиня, ощутил ответный удар — невыносимый, обжигающий жар, от которого, казалось, кожа должна была покрыться волдырями. Будто он схватился за раскаленное железо! Его зрачки сузились, и он инстинктивно попытался отпрянуть.

Но Шэнь Цзинь действовал слишком быстро.

Лин Шо пошатнулся от яростного рывка, потеряв равновесие, и его потянуло вперед. Шэнь Цзинь, вырывая руку, машинально выбросил вторую, пытаясь то ли удержаться, то ли оттолкнуть противника.

Грохот!

В этой неразберихе рука Шэнь Цзиня точно и тяжело легла на левую сторону груди Лин Шо, прямо над сердцем.

Под ладонью, сквозь тонкую ткань формы, он ощутил горячее тело, рельеф крепких мышц и... бешеный, хаотичный ритм сердца!

Тук! Тук! Тук!

Оно билось, словно боевой барабан, отчетливо отдаваясь в ладони.

— Угх! — Лин Шо глухо простонал, теряя равновесие окончательно. От этого толчка он повалился назад.

Шэнь Цзинь, поддавшись инерции и поскользнувшись на гладком полу, полетел следом. Казалось, они вот-вот рухнут на холодный металл в нелепом, тесном сплетении.

И в эту секунду...

Вжух!

Странное чувство, в сотни раз сильнее того, что они испытали на платформе мостика, подобно невидимому цунами, обрушилось на них в месте соприкосновения.

Холод!

Пронизывающий, замораживающий саму душу холод хлынул в тело Шэнь Цзиня через ладонь, лежащую на груди Лин Шо. Казалось, его бросили в абсолютный ноль. Кровь застывала, мысли цепенели, сама душа кричала, пытаясь вырваться!

Жар!

В тот же миг яростное, испепеляющее пламя, словно расплавленная лава, хлынуло в вены Лин Шо через пальцы, которыми он сжимал запястье Шэнь Цзиня. Его внутренности горели, лед рассудка трескался под невыносимым напором.

Но еще страшнее было то, что в этом шторме льда и пламени в их сознании словно прорвало плотину.

В голове Шэнь Цзиня вспыхнули ледяные осколки чужих воспоминаний: резкий запах больничного антисептика, холод стекла реанимационной капсулы, бледное лицо подростка в коме... и глубокая, кровавая печаль, смешанная с ненавистью. Ненавистью, направленной на...

него самого?

Духовный мир Лин Шо захлестнуло пламя, полное гари и крови: оглушительный рев взрыва, хриплые крики умирающих товарищей, жгучая боль от обгоревшего металлического жетона, впившегося в ладонь, и всепоглощающее одиночество человека, брошенного всем миром.

— А-а-а!

— Угх!

Два сдавленных, полных боли крика прорезали тишину.

Шэнь Цзиня будто ударили невидимым молотом по голове. Перед глазами поплыло, ледяной поток чужой памяти вызвал тошноту. Он отдернул руку, словно от ядовитой змеи.

Лин Шо, почувствовав, как его ментальный барьер прожжен насквозь, отшатнулся назад, едва удержавшись на ногах. Его лицо стало белым как бумага, в ледяных глазах впервые отразился неподдельный ужас. Он судорожно вцепился в форму на груди, словно там действительно осталась дыра.

Они тяжело дышали, прижавшись к холодным стенам, как выброшенные на берег рыбы. Пот градом катился по их лицам. Секундный контакт принес ментальный шок, страшнее любого боя.

В коридоре воцарилась мертвая тишина. Лия стояла ни жива ни мертва, вытаращив глаза и не в силах вымолвить ни слова. Она видела лишь, как они толкнулись и тут же отпрянули друг от друга, будто пораженные током, с лицами, искаженными невидимой пыткой.

Шэнь Цзинь тряхнул головой, пытаясь выбросить из памяти чужую холодную липкость. Он с недоверием смотрел на свою ладонь, в которой, казалось, еще пульсировало чужое сердце. Затем поднял взгляд на Лин Шо, стоящего у двери с кристаллом. В его глазах читалась настороженность и нечто, в чем он сам не хотел себе признаваться — страх.

— Ты... какого черта ты творишь?! — прохрипел Шэнь Цзинь, не скрывая ярости.

Лин Шо пытался выровнять дыхание, подавить жар, сжигающий его разум. Он смотрел на Шэнь Цзиня не просто с отвращением, а с шоком и гневом от вторжения в его внутренний мир.

— Это я должен у тебя спросить, — голос Лин Шо дрожал. Впервые он проявил столь явные эмоции, хотя в них все еще сквозило ледяное намерение убить. — Твоя грязная ментальная сила... держись от меня подальше!

Их взгляды скрестились в коридоре. Невидимый пороховой дым снова заполнил пространство, но теперь в нем чувствовалась странная, пугающая связь, рожденная в глубине их душ.

В это же время в центре мониторинга Ковчега...

На огромном главном экране отображались данные с камер: мостик, коридоры, жилой сектор. Адмирал Эллис стоял перед экраном, его взгляд был острым, как у ястреба. Позади него замерли встревоженные исследователи в белых халатах.

Когда мониторы зафиксировали момент соприкосновения, приборы в зале взорвались пронзительным писком.

— Адмирал! Зафиксирован аномальный ментальный импульс! — выкрикнул один из исследователей, лихорадочно работая на консоли. — Интенсивность... она превышает все пороговые значения! Источник — оба командира!

На соседнем экране две кривые, отражавшие ментальные волны, которые до этого почти не пересекались, внезапно сплелись в неистовом танце. Несмотря на то, что это длилось долю секунды, пик значений подскочил до пугающей отметки: 95,7 процента!

— 95,7... — прошептал Эллис, глядя на то, как кривые, словно напуганные змеи, вновь разошлись. На его губах заиграла холодная, почти фанатичная улыбка. — Чем выше отторжение, тем ошеломительнее пик слияния... Идеальная реакция... Как и ожидалось, самое совершенное сочетание для эксперимента.

В его глазах горел леденящий душу огонь охотника, увидевшего, что добыча попала в капкан.

— Записать все данные! Особенно индекс боли и паттерн ментального резонанса после пика! — голос Эллиса не терпел возражений. — Первый рейс Ковчега... можно начинать раньше.

В зале мониторинга холодный свет приборов падал на напряженные лица сотрудников и на глубокое, бездонное честолюбие адмирала. А в глубине жилого сектора два командирских кресла, стоящие рядом в полумти, напоминали пасти двух хищных зверей, готовых поглотить своих жертв.

<http://bllate.org/book/18751/1814413>